

Экран и сцена -
2002 - дек. (№ 42) -
9/6

Сергей МАВРИН:

«Рок-н-ролл без чертовщины не бывает»

Несколько слов для читателей, которые передачи о тяжелой музыке не слушают и на концерты тяжелой музыки не ходят, что в данном случае неприципиально. Это интервью с музыкантом Сергеем Мавриным, лидером одноименной рок-группы и автором передачи «Железный занавес» радиостанции «Юность». Речь пойдет и о том, какой след способно оставить кино в душе «металлического» музыканта, если, конечно, способно.

— Сергей, давайте вернемся в то время, когда большая часть населения страны имела возможность слушать, пожалуй, только Аллу Пугачеву и Иосифа Кобзона.

— Я, кстати, тогда с большим удовольствием слушал именно Пугачеву. Моя служба в армии прошла под песню «Миллион алых роз», все ее песни мы знали наизусть.

— А в армии петь не пробовали — куда еще музыканту в армии податься, если не на сцену?

— Пробовал и пел. Голос у меня слабый, но в армии же все на экстриме делается, там открываются такие возможности, о существовании которых даже не подозреваешь.

— Рок — это, что же, не экстрим?

— Экстрим, безусловно, но армейский экстрим, он, пожалуй, сильнее будет! У нас была обычная армейская группа, из которой в какой-то момент уволились все вокалисты. А, надо сказать, ансамбль в армии — это достаточно большие привилегии и единственная возможность для музыканта не забыть за два года все, что умел. Поэтому пришлось срочно запеть. В первый же раз мы выступали четыре часа без перерыва, потом мне уже ничего не страшно было.

— Спасибо армии родной, вот где, оказывается, закаляются настоящие металлические мужи! Тяжелый был вокал?

— Там было достаточно просто все, уровень и репертуар армейской группы — песни «Машины времени», группы «Земляне», «Воскресение», даже одну или две из моих песен исполняли, в армии как раз начал сочинять.

— А не хочется иной раз вспомнить армейские времена и спеть самому?

— Слабоватый у меня голосок для этой музыки, надо отдавать себе отчет. Да и не вспомню я, пожалуй, хорошо поющих гитаристов, разве что Гарри Мур, но это, скорее, исключение, подтверждающее правило.

— До армии была школа. Что вас занимало в пору формирования музыкальных интересов?

— Да все подряд. Я музыку начал слушать году в 72-м и слушал все, что звучит. «Голос Америки», по которому передавали Deep Purple, мамыны пластинки долгоиграющие, еще на 78 оборотов, где был французский шансон, многих наших композиторов. Не все, конечно, нравилось из нашей эстрады, но даже там можно было услышать достойные вещи. Моя любимая музыка осталась в 60–70-х годах,

из современной эстрадной музыки чего-то такого, чтоб покорило раз и навсегда, — нет.

— А какие фильмы смотрели?

— (Без запинки). «Неуловимых мстителей», фильмы про индейцев покорили в свое время. До того, как пришло увлечение музыкой, я хотел стать индейцем. Вытачивал деревянные ножи, метал их в стену, мечтал сбежать в Африку и там спасти индейцев от угнетателей. Потом мне объяснили, что индейцы, вообще-то, в Америке живут, и угнетают их именно там. (Сергей явно доволен произведенным эффектом). Это было лет в девять, и каким-то образом я все-таки не сбежал. Наверное, родители не пустили.

— А любимые киногерои? «Дела жизни» с кого?

— Оцеола, Гойко Митич — югославский актер такой был, потом уже пришли «Неуловимые мстители», много было музыкальных фильмов, детских мюзиклов — наверное, как у всех в то время, в том возрасте. Сейчас, в основном, нравятся старые фильмы, наши, как ни странно: «Кин-дза-дза», например. «Матрица» меня пробирала всякий раз, правда, до какого-то определенного момента. Не нужно там было разъяснения давать в финале, все как-то сразу стало банальным, но идея фильма — потрясающая. Съемки, компьютерные технологии, это, конечно, революция в своем роде!

Есть еще фильм «Рокеры» (режиссеры Mary Lambert и Bryan Spicer), правда, английское название несколько другое, об этом фильме я не могу не сказать. Четыре новеллы про то, что такое есть рок-музыка, с потрясающим юмором все сделано. Это даже не столько о рокерах картина, сколько о музыке, музыкантах, шоу-бизнесе какой он есть. Вплоть до выбрасывания из окна телевизоров, через что я тоже прошел. Фильм вызывает чувства от ужаса до восторга, настолько он близок к истине, всем рекомендую.

— У вас есть жанровые пристрастия в кино?

— Был момент увлечения ужастиками. Наверное, как у всех лет 12 назад, когда в стране только стало появляться видео. Сейчас это благополучно прошло. Боевики не люблю по той же причине — надоело. Сейчас мне ближе всего фэнтези, наверное.

— В таком случае, как вам экранизация «Властелина колец»?

— Да меня как-то Толкиен не прельщает совершенно, в любом виде. Фэнтези, ведь книжками Толкиена не исчерпывается, мне много ближе наши писатели: Сергей Алексеев, Сергей Лукьяненко и Василий Головачев. Прочел все, что было им написано, и кое-что даже перечитываю, мне он кажется гораздо сильнее и глубже Толкиена. Через него начал Успенского читать, «Роза мира» Даниила Андреева потрясла просто. От Толкиена, конечно, очень далеко; не детям это читать — мозги завернутся.

— Наверняка вы смотрите кино не как обычный зритель, как музыкант — у вас существуют свои музыкальные пристрастия?

— Самый любимый саунд-трек — к фильму «Призрак оперы», композитор Миша Сигал. Но фильмы «Звезда», «Война», «Кукушка» меня потрясли, замечательно, что стали появляться такие фильмы. К фильму «Звезда» Рыбников написал замечательную музыку! Это по-настоящему гениально. Жаль, что сейчас, особенно у нас, отчасти утрачена традиция написания музыки к фильмам. Редко встречаются по-настоящему талантливые саунд-треки.

— В последнее время оригинальная музыка к фильмам зачастую подменяется использованием популярной музыки, песен, которые можно услышать по радио. Насколько, на ваш взгляд, оправданно использование подобной «музыки улич»?

— Иногда это действительно оправданно и вносит некий колорит — музыка несет дополнительную информацию, является как бы продолжением фильма, примеров тому много: та же «Матрица», картины «Форсаж», «Война». Главное, чтобы подобное музыкальное сопровождение не перебивало, а дополняло настроение и смысл картины. Должна быть гармония сюжета и музыки, и замечательно, когда это удается.

— Раньше подобная проблема в нашем кинематографе не стояла так остро — молодежная музыкальная культура была изрядно придушена советским строем.

— Ну нет, были, конечно, лазейки: «Голос Америки» не всегда глушили, пиратские записи, пластинки можно было купить «из-под полы» — все это помогало. Сейчас, как раз, по-другому — мне приходится выслушивать горы самого разнообразного музыкального материала, притом, что «Железный занавес» — передача о тяжелой музыке. Я вынужден это все прослушивать, потому что редакция передачи состоит из одного человека: я и автор, и ведущий. И все остальное тоже.

Справедливости ради добавлю, что по рейтингу передача Сергея Маврина уже много месяцев держит первое место среди музыкальных передач, ведущих радиоканалов. А название передачи «Железный занавес» — не только намек на «металлическую» направленность передачи, но и дань тому времени, когда родители нынешних подростков жили за этим самым «железным занавесом».

— В чем основной посыл этой передачи — ваши личные пристрастия или попытка представить расстановку сил на тяжелом металлическом фронте?

— Ни в коем случае не личные пристрастия, это было бы ошибкой — ставить музыку, которая нравится только мне. Передача наша с юмором, я не делаю кукла из музыки, стараюсь

разнообразие вносить — было бы смешнее всего ставить в эфир записи какой-то группы, а потом о ней рассказывать. Кроме музыки у нас много обсуждений, есть возможность общения. Я ничего не утверждаю обычно, даю возможность слушателю выбрать, кому что нравится, не более того. Музыки сейчас очень много, происходит перенасыщение музыкальным материалом, а эта передача помогает слушателям сориентироваться. Много юмора (хм), черного иногда, собеседник у меня есть — Кузьмич, мрачный очень.

— Это виртуальный персонаж?

— Абсолютно виртуальный. Демоническая личность, поскольку «роке-ролла» без чертовщины, надо признать, не бывает. Ну, у меня демон такой (mmm-да), достаточно безобидный.

— Он вам бесплатные советы, часом, не дает насчет музыки?

— Да я и сам довольно много знаю.

— Тогда поделитесь, пожалуйста, своими соображениями по поводу музыкальных клипов, которые крутятся на ТВ.

— Наше клипмейкерство у меня восторгов не вызывает. Есть дорогие клипы — их снимают в основном поп-исполнители, есть среди них даже красивые клипы. Но каких-то открытий уникальных я там не вижу — не хочу показаться ворчливым, но это так. Я считаю, что у нас все еще впереди, так скажем.

— Свою песню в качестве клипа вы хотели бы увидеть?

— И не одну. Но все упирается в финансы — хороший клип без этого не сделаешь.

— А что, хороший клип должен быть обязательно дорогим?

— Должен быть грамотный подход и нормальное финансирование. В клипе важно все: и красивая картинка, и грамотная работа режиссера, монтажера, компьютерщика. Обязательно — история, которая вовсе не обязана дублировать смысл песни, она может быть даже не связана с ним, — все это требует немалых денег. Вы поверите, если вам скажут, что автомобиль стоит 50\$ и он не хуже, а может, и лучше «Мерседеса»? Дешевые клипы снимать не хочется, поэтому у нас их и нет, а до затратных клипов, где можно было бы развернуться, мы еще не доросли. Но они будут. Обязательно.

— Ваша группа работает над новой концертной программой, как это обычно происходит?

— Сначала записываем и выпускаем диск, потом уже готовим программу. Тексты у нас обычно пишет Маргарита Пушкина; на последнем альбоме есть три песни на мои стихи, но это у меня не всегда получается. У нас параллельно уже начал писаться очередной альбом, и, возможно, в феврале он будет готов. Сменился состав группы, поэтому приходится какие-то песни разучивать заново.

— А песни из будущего альбома будут в концертной программе?

— Будут. Сейчас мы хотим довести выступление до двух часов — кроме нового материала, много песен со старых альбомов.

— Вам никогда не хотелось «развернуться» по-настоящему и написать музыку к большому фильму?

— Для этого надо «видеть» фильм; музыкант, наверное, должен обладать в какой-то мере режиссерским мышлением. В работе над музыкой я, обычно, вижу абстрактную картинку — нечеткую и подчиненную музыке. А в фильме все наоборот, идет от изображения. Мне пока не приходилось этим заниматься.